

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 29.

СУББОТА, ИЮЛЯ 25 ДНЯ,

1859 ГОДА.

Харьковская Фельдшерская Школа.

Въ № 61 прибавленій къ Харьковскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ была помѣщена статья, въ которой высказано желаніе имѣть свѣденія о состояніи нашихъ губернскихъ учебныхъ заведеній. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ автора упомянутой статьи—касательно пользы отъ распространенія въ публикѣ подобныхъ свѣденій, спѣшу сообщить таковыя обѣ одномъ изъ учебныхъ заведеній, которое, къ сожалѣнію, известно еще не многимъ,—это о фельдшерской школѣ, существующей при Харьковской губернской больнице.

Харьковская Фельдшерская Школа Высочайше учреждена въ 1845 году съ цѣллю приготовлять ученыхъ помощниковъ для врачей. Необходимость и польза этихъ заведеній давно сознаны попечительнымъ правителствомъ, ко-

торое и учредило такія школы во всѣхъ университетскихъ городахъ. Нельзя не сожалѣть, что сознаніе этой необходимости мало еще прошло въ кругъ передовыхъ людей, имѣющихъ влияніе на низшія сословія и отдѣльныя общества, тогда какъ очевидная польза этихъ школъ легко можетъ быть поната всякимъ, кто хотя разъ давалъ себѣ трудъ подумать о великомъ бѣдствіи человѣчества—болѣзни, такъ же о средствахъ къ уменьшенію этого зла и ослабленію силы его. Если необходимо сословіе врачей,—а въ этомъ сознается всакій,—то не менѣе необходимо и существованіе ученыхъ фельдшеровъ, способныхъ воспринять и въ точности выполнить все распоряженія врача. Нужно ли представлять случаи, въ которыхъ самые рѣшительныя мѣры врача могутъ остаться безполезными для больного, собственно потому, что неѣть подъ рукою человѣка, который бы съумѣлъ выполнить распоряженія доктора и, такъ сказать, присоединилъ ихъ къ больному?

Нужда въ разумныхъ помощникахъ для врачей и больныхъ становится особенно осязательною во время повальныхъ болѣзней, когда врачъ съ трудомъ успѣваетъ осматривать постоянно являющихся больныхъ, между тѣмъ нужно же назначить и лечение, и сдѣлать распоряженіе объ употребленіи тѣхъ или другихъ предварительныхъ средствъ и пособій, и сдѣлать за дѣйствіемъ лекарствъ, видѣть ходъ и перемѣны болѣзни, нужно бываетъ сдѣлать и многое другое, на что у врача не хватаетъ времени, а у присматривающихъ за больными — способности и нѣжныхъ для этого званій. Чѣмъ сказать о такихъ населенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ медикъ, въ десятки лѣтъ, появляется лишь нѣсколько разъ? Что сказать о нашемъ бѣдномъ классѣ людей, которые не имѣютъ ни средствъ, ни возможности пользоваться советами врача, и потому невольно отдаются въ руки людей чуждыхъ всякаго сострадація, суевѣровъ и обманщиковъ?.. Какимъ благодѣяніемъ быль бы во всѣхъ этихъ случаяхъ учений фельдшеръ, имѣющій правильное понятіе о строеніи и оправленіяхъ человѣческаго тѣла, о свойствахъ болѣзней, о силѣ, употребленіи и приготовленіи лекарствъ и могущій произвести даже нѣкоторыя хирургическія операциі? Такой человѣкъ, и при врачу и безъ врача, есть истинный благотѣль для всякаго страждущаго, а тѣмъ болѣе тогда, когда нѣть возможности воспользоваться советами врача. Для образования-то такихъ дѣятелей и учреждены фельдшерскія школы, къ числу коихъ принадлежитъ и харьковская.

Внутренній составъ Харьковской фельдшерской школы слѣдующій: она состоитъ подъ управлѣніемъ *старшаго врача больницы и имѣеть особаго попечителя. Воспитанники, въ четырехгодичный курсъ, изучаються въ ней: Законъ Божій, русскій и латинскій языки, ариѳметику и чистописаніе. Изъ предметовъ же собственно медицинскихъ преподаются: *Анатомія*, или наука о строеніи человѣческаго тѣла; *Фармакологія*, или наука о свойствахъ, приготовленіи и употребленіи лекарствъ; *Рецептура*, или правильное, на латинскомъ языке, писаніе рецептовъ; *Гостоправство*, или наука о переломахъ, ушибахъ и вывихахъ; *Общее наставленіе*, или правила хожденія за больными. Преподаваніе медицинскихъ предметовъ раздѣлено между двумя ординаторами больницы, изъ коихъ каждый имѣеть университетскій дипломъ за одну изъ ученыхъ медицин-

скихъ степеней. Одинъ изъ нихъ занимаетъ должность инспектора школы, имѣя у себя помощникомъ, по этой должностіи, лучшаго изъ старшихъ фельдшеровъ, который вмѣстѣ есть и репетиторъ для учениковъ школы. Предметы же по медицинскимъ преподаются состоящей при больнице священникомъ.

Воспитанники школы въ до обѣдненіе часы занимаются въ классахъ, гдѣ имъ преподаются теоретическія сведенія изъ вышеупомянутыхъ предметовъ. Во время же визитаций они, вмѣстѣ съ врачами больницы, посѣщающими больныхъ и подъ руководствомъ оньхъ, то прилагаются свои познанія на дѣлѣ, то слушаютъ новые уроки, имѣя предъ глазами въ болѣзни, о которой идетъ лекція, въ тѣ способы какіе употребляются для лечения этой болѣзни. Въ послѣдніе же два года пребыванія въ школѣ каждый изъ воспитанниковъ имѣеть въ своемъ завѣданіи по нѣсколько больныхъ, о которыхъ онъ заботится до окончательнаго ихъ выздоровленія, рапортуетъ при каждомъ посѣщеніи медику, о состояніи больного, о лекарствахъ, употребляемыхъ имъ, такъ же о ходѣ и перемѣнахъ болѣзни. Въ случаѣ необходимости, онъ приноситъ отъ медика новые распоряженія, пишетъ рецепты, относить ихъ въ существующую при больницѣ аптеку, гдѣ по рукоудствомъ управляющаго аптекаремъ изготавливать по правиламъ лекарства и потомъ раздаются въ свое отдѣленіе больнымъ по назначению. Такимъ образомъ къ окончанію курса воспитанникъ школы преобрѣтаетъ отчетливый сведенія и при томъ не разъ уже повѣрѣнныя на опытѣ подъ руководствомъ своихъ наставниковъ.

А что было быть на сколько удовлетворительны ихъ сведенія, указу на нѣкоторые, изъ многихъ, факты. Не далъ какъ изъ прошлаго выпуска двое вытерпѣли экзаменъ въ университетѣ на ученою степень гезеля, а одинъ поступилъ, но экзамену же, въ высшее отдѣленіе Харьковскаго ветеринарнаго училища. Кому известны программы упомянутыхъ экзаменовъ, тотъ согласится, что эти факты ручаются за полноту теоретическихъ сведеній, пріобрѣтаемыхъ въ школѣ, о которой теперь идеть рѣчь. Что же касается ихъ практическихъ познаній, то о достоинствѣ ихъ много говорить та обширная практика, какую имѣютъ вышедшия изъ школы, въ средѣ низшихъ горожанъ сословий. Да и пишущій эти строки на себѣ испыталъ основательность ихъ практическихъ сведеній.

Послѣ совѣтовъ кляническихъ меликовъ, по-
слѣ двухлѣтнаго безполезнаго леченія въ Сла-
ванскихъ соленыхъ озерахъ и ваннахъ, я все-
таки спралъ отъ золотушныхъ азвы, пока
наконецъ ни поступилъ на службу въ Харьков-
ское богоугодное заведеніе. Здѣсь одинъ изъ
фельдшеровъ, узнавъ случайно о моей болѣзни,
посовѣтовалъ мнѣ лекарство, и я въ одинъ мѣ-
сяцъ излечился отъ болѣзни, которая безнадо-
ила меня цѣлый пять лѣтъ.

Говорю о всемъ этомъ не потому чувству,
которое выражено въ поговоркѣ: *всѣмъ куликъ*
своё болото хвалитъ, а потому же ясному созна-
нію, по которому убѣжденъ и въ истинной
пользѣ, приносимой упомянутымъ заведеніемъ;
говорю съ твою цѣллю, что бы перегать свое
убѣженіе другимъ; говорю съ искреннимъ со-
знаніемъ, что бы другие воспользовались сущ-
ествованіемъ такой полезной школы. Если кому,
то гг. домашникамъ сѣбягодѣ бы обратилъ
вниманіе на это специальное заведеніе и чаще
помѣщѣть бы въ немъ мальчиковъ изъ своихъ
крестьянъ, какъ для блага помѣщаемыхъ, такъ
для пользы своихъ крестьянъ, а равно и соб-
ственной. Нельзя не жалѣть этого тому, кому
приходилось когда-нибудь видѣть положеніе
большаго крестьянства въ тѣхъ имѣніяхъ, где
вѣтъ больницъ, а между тѣмъ, какъ мало об-
ращено, со стороны Владѣльцевъ, вниманія на
то заботливое, въ которомъ приготовляются по-
лезные слуги для страждущихъ. Фельшер-
ская школа существуетъ въ Харьковѣ уже около
15 лѣтъ, а воспитанниковъ изъ помѣщич-
ьихъ крестьянъ было только 13, тогда какъ по-
мѣщачьихъ крестьянъ въ Харьковской губер-
ніи числится 230,096 душъ. Эти люди, участъ
которыхъ незадолго и при здоровыи, бывають
жажды во время болѣзни. Не разъ приходилось
мнѣ видѣть больныхъ стариковъ и старухъ со-
вершенно одноконъкіхъ въ ихъ душной и
грязной хатѣ, которая почти умирала отъ жажды,
не имѣя при себѣ никакого, кто подалъ бы
даже воды. «Рабская пора, угнали на барщи-
ну», — было отвѣтъ на вопросъ о причинѣ ихъ
одиночества. Какъ грустно становится на серд-
це, когда подумаешь, что эти страдальцы все
здоровье свое разсыпали по барскимъ полямъ,
а не заслужили и столько вниманія, сколько об-
ращено его на барскихъ животныхъ. Эти послѣд-
нія имѣютъ особья помѣщенія, когда заболѣ-
ваютъ, и особыхъ людей, которые, какъ вань-
ки, ухаживаютъ за ними, и сами бары часто

посѣщають ихъ, — а тѣ оставлены безъ всякаго
вниманія и присмотра! .. *).

Не разъ и не одному изъ помѣщиковъ пред-
лагалъ я помѣстить въ фельшерскую школу
кого нибудь изъ мальчиковъ — сиротъ, почти
праздно живущихъ въ числѣ барской дворни;
слушали и соглашались, но когда доходило до
цѣны, которую нужно платить въ школу, — боль-
шею частію отѣживались, говоря: *дорого*. Меж-
ду тѣмъ, когда прислушаешься къ говору отѣкъ,
часто безполезныхъ тратахъ, о которыхъ, съ
какимъ-то хвастовствомъ, рассказываютъ въ общ-
ествѣ гг. помѣщака; то услышишь имена
искрашенныхъ сogenъ итысячъ, и никогда слова:
дорого. Если же принять во вниманіе потерю
рабочихъ силъ, издержки на леченіе крестьянъ
въ городскихъ больницахъ, *) доставку ихъ
туда и обратно и на многое другое, соединенное
съ болѣзни крестьянами, то нельзя сказать,
что дорого воспитаніе фельшера, который
можетъ бы предотвратить всѣ эти издержки,
пользуя забывающіхъ на дому.

Скажемъ теперь обѣ условіяхъ поступленія
въ фельшерскую школу и оправахъ пріобрѣ-
таемыхъ въ ней. Сверхъ казенныихъ воспитан-
никовъ, присылаемыхъ отъ приказовъ общ-
ественного пріоритета, въ школу могутъ посту-
пать (немножко впрочемъ какъ по определенію
Харьковскаго приказа) мальчики всѣхъ сосло-
вій, имѣющіе уволнительныя свидѣтельства
отъ своихъ обществъ или владѣльцевъ. Посту-
пающій въ школу долженъ быть не моложе 12
и не старѣе 16 лѣтъ, и при этомъ долженъ
умѣть читать и писать — хотя, пропись — по рус-
ски. Приданіе о принятіи въ школу подается
въ Харьковскій приказъ. Если желающій по-
ступить принадлежитъ къ классу бѣдныхъ чи-
новниковъ, или свободныхъ городскихъ сосло-

*) Въ Харьковской губерніи за прошлый годъ числи-
лось 9,166 лошадей, и для нихъ, при 154 заводахъ, со-
стошло 128 коноваловъ, кроме ветеринаровъ, а на
230,096 душъ крестьянъ въ имѣніяхъ существуетъ толь-
ко 14 больницъ, и для нихъ воспитано 13 фельшеровъ,
занятыхъ отъ несколькиихъ медиковъ. Сведенія эти
заимствованы изъ отчетовъ земской конюшни и вра-
чебной управы.

**) Изъ отчетовъ Харьковской губернскай больницы
видно, что въ прошломъ году помѣщичьихъ крестьянъ
пользовалось въ ней 235 человѣкъ, и за пользованіе ихъ
принимается 2.220 р. 75 к. сер. Но кроме губернскай
есть еще больницы во всѣхъ уѣздныхъ и заштатныхъ
городахъ, куда также ежегодно взносится суммы отъ гг.
помѣщиковъ. Суммы, внесенные въ одну губернскую
больницу за одинъ годъ, достаточно на воспитаніе пяти
фельшеровъ.

вій, то онъ можетъ просить о принятіи его на казенныій счетъ. Если же кто поступаетъ по желанію общества, своего владѣльца или же собственному, то здѣсь возможны два усло- вія, а именно: можно поступать въ число пан- сіонеровъ, и тогда за квартиру, одежду и всѣ вужные для занятій пособія взносится въ при- казъ ежегодно 113 рублей съ конфікками, и опредѣляемый поступаетъ въ школу на правахъ казенныихъ воспитанниковъ. Если же кто не же- лаетъ или не можетъ заплатить означенной суммы, то можетъ поступить въ число полупансіо- неровъ, и тогда квартиру, одежду и все осталь- вое имѣть отъ себя, а платить только 10 р. с. въ годъ за право слушанія уроковъ. Курсъ ученика начинается съ 1 августа и пріемъ бы- ваетъ чрезъ каждые два года. Въ школѣ уч- реждено 2 класса и въ каждомъ изъ нихъ ну- жно пробыть два года. Чрезъ каждые два года одни изъ воспитанниковъ пріобрѣтаютъ по экзамену права, присвоенные этой школѣ, а другіе переводятся въ 1 во 2 классъ.

Что касается правъ, присвоенныхъ фельшер- ской школѣ, то они состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Окончившій полный курсъ не подвергается лично ни какимъ податямъ и повинностямъ, если онъ не помѣщичій крестьянинъ; 2) Каждый изъ нихъ можетъ управлять больницей въ имѣніяхъ и выписывать изъ аптекъ лекарства по каталогу, утвержденному для военныхъ ниж- вихъ чиновъ; 3) Окончившій старшимъ фель- шеромъ, если онъ не имѣть правъ присвоен- ныхъ по рожденію, чрезъ 15 лѣтъ службы полу- чаетъ чинъ 14 класса, а окончившій мал- шимъ фельшеромъ получаетъ такой же чинъ чрезъ 20 лѣтъ. Впрочемъ, тѣ и другіе могутъ воспользоваться этимъ правомъ и раньше, по представлению ближайшаго начальства за рев- ностною службою и безъ коризненное поведеніе. Къ этимъ правамъ, опредѣленнымъ законами, считаю не лишнимъ прибавить еще то, что окончившій курсъ въ фельшерской школѣ при- обрѣтаетъ возможность быть полезнымъ чле- вомъ общества и на всю жизнь обеспечиваетъ за собою безбѣдное существованіе, какъ нося- щій въ себѣ такія познанія, въ коихъ нуж- даются многіе, и для практическаго приложе- вія которыхъ никогда не будетъ недостатка въ случаахъ. Поэтому повторю еще разъ, что фельшерская школа стоитъ вниманія не только гг. владѣльцевъ въ сословныхъ обществахъ, но и въ частности бѣдныхъ отцевъ и матерей,

желающихъ обеспечить будущность дѣтей сво- ихъ.

Харьковскихъ Богоугодныхъ Заведе- ний священникъ Василий Кушенъ.

ЛЕЧЕНИЕ КУМЫСОМЪ.

Статья И. Варадинова.

(Продолженіе.)

Ознакомить читателя съ извѣстными мнѣ- ствами приготовления кумыса, перехожу къ описанію самаго приготовленія, объясненію свойствъ, употребленія и дѣйствій этого цѣли- тельного напитка, сколько эти предметы удалось мнѣ изслѣдоватъ самому личнно, безъ всякихъ руководителей и предубѣжденія.

По опредѣлѣнію В. И. Даля, кумысъ есть перешедшее въ броженіе кобылье молоко. Его приготавливаютъ, по описанію того же автора, такимъ способомъ: парное кобылье молоко вли- ваютъ въ кожаный, узкогорлый, прокопчен- ный мѣхъ или «сабу», въ молоко прибавляютъ, смотря по достатку хозяина, менѣе или болѣе воды, иногда третью, шестую долю; даютъ отъ тепла закиснуть, но съ самаго начала бываютъ безпрестанно длинной мутовкой, которая ви- когда не вынимается изъ сабы. Этимъ оста- навливается кислое броженіе, вѣбиваются пѣна, т. е. вѣдьтывается много воздуха въ жидкость, которая мало по малу переходитъ частію въ вонное броженіе, еще до окончательного оки- сленія. Въ сабу сливаются ежедневно парное кобылье молоко, въ готовую закваску, а пото- му оно и киснетъ очень скоро. Такимъ обра- зомъ кумысъ приготавливается въ теченіе 12 до 24 часовъ *).

По описанію профессора Островскаго, приго- тованіе кумыса такое: варять пшено въ водѣ до совершенного размягченія, выливаясь волу, а на пшено, въ количествѣ чайной чашки, на- ливаются около вѣдра свѣжаго кобыльаго моло- ка и кипятятъ; потомъ даютъ остыть, сохра- няя однакожъ нѣсколько теплоты; затѣмъ вли- ваютъ его въ чистовымытій кожаный мѣхокъ. Приготовивъ такимъ образомъ закваску, ста- вить въ тепломъ мѣстѣ на 24 и до 48 часовъ.

* Журн. Мин. Вн. Дѣл., 1843 г., кн. 1, стр. 139.

пока вкусъ слѣдуетъ кисловатымъ отъ броженія, послѣ приливаютъ свѣжаго кобыльаго, но невспашеннаго уже молока. Это кумысъ, но еще молодой. Простоявъ 24 часа, при взбалтываніи отъ времени до времени, онъ дѣлается крѣпче. Прелъ употребленіемъ его процѣживаются и взбалтываются или переливаются ковшами, отчего онъ удобряется и отдѣляется болѣе угольной кислоты. Затѣмъ, по мѣрѣ употребленія, доливаются въ мѣшокъ столько молока, сколько израсходовано кумысу въ при взбалтываніи получаютъ опять, чрезъ 24 часа, годный для употребленія кумысъ. Послѣ 4 или 5 дней, весь кумысъ выливаются изъ мѣшка, тщательно его вымываютъ теплою водою и, вливъ вѣдро прежнаго кумыса, который на этотъ разъ служитъ закваскою, дополняютъ нѣсколькоими ведрами молока, изъ котораго образуется снова кумысъ, и такъ далѣе *)

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, кумысъ дѣлается двоякимъ образомъ: или въ сабѣ и турсукѣ или въ пролонговатыхъ, аршинъ два или полтора вышины, узкихъ менѣе четверти аршина мѣрою, выдолбленныхъ изъ цѣльнаго дерева трехъ сосудахъ, похожихъ на кадку. Въ первомъ случаѣ, т. е. когда кумысъ заквашивается въ сабѣ или турсукѣ, приготовленіе его такое же, какъ оно описано В. И. Далемъ и профессоромъ Острожскимъ, т. е. влияется парное кобылье молоко, даются ему закиснуть и потомъ подбавляется въ него ежевечно порція такого же кобыльаго молока. Во второмъ случаѣ закваска дѣлается въ одномъ изъ описанныхъ деревянныхъ сосудовъ; на другой день, часть ея, половина или треть, переливается во вторую кадку, а въ первую подбавляется кобылье молоко; на третій день, изъ первого сосуда переливается во второй опять часть жиности и послѣ смѣшанія и достаточнаго сбалтыванія переливается въ третій, а въ первый сосудъ снова подбавляется кобылье молоко и такъ далѣе. На четвертый день готовъ кумысъ какъ въ третьей, такъ и во второй кадкѣ: въ третьей онъ крѣпче, во второй слабѣе. Тотъ и другой можно пить, соображаясь съ дѣйствіями его на желудокъ. Кумысъ третьей кадки нѣсколько крѣпить, особенно въ началѣ его употребленія; кумысъ второй кадки не производитъ такого дѣйствія, иногда даже винного слабить. Чтобы усилить крѣпость ку-

мыса второй кадки, стоитъ только выставить его въ той же кадкѣ или въ другомъ какомъ-либо сосудѣ (боченкѣ, графинѣ, штофѣ) на солнце, а за отсутствіемъ его, въ теплое мѣсто. Чтобы уменьшить крѣпость кумыса третьей кадки, поливаютъ въ нее изъ первой жидкость, или ставятъ ею, въ боченкѣ, штофѣ, графинѣ, въ тѣнѣ, т. е. удаляютъ отъ него солнечную или другую теплоту, и кумысъ становится слабѣе. Вообще когда кумысъ взять уже для употребленія и для этой цѣлы наливъ изъ второй или третьей кадки въ особый боченокъ, графинѣ или штофѣ, крѣпость его можно увеличить и уменьшить, соображаясь съ собственнымъ вкусомъ и желудкомъ, то выставляя на солнце, то удаляя солнечную или другую теплоту. Кадки эти, каждую недѣлю, впрочемъ и въ теченіе двухъ недѣль, одинъ разъ выпариваются, по очереди, одна за другою, горячою водою и даются высокнуть на солнце, потомъ опять наполняются жидкостю. Кумысъ любить вообще тепло; почему, въ жаркое лѣто, онъ лучше, а въ холодное въ кибиткахъ, гдѣ нѣть возможности доставить ему достаточнаго тепла, кумысъ хуже; но въ избѣ ставятъ кумысъ въ такомъ случаѣ возлѣ печи, гдѣ готовится кушанье, и кумысъ улучшается. Это также одно изъ преимуществъ употребленія кумыса въ деревнѣ, въ избѣ, а не въ кибиткѣ, гдѣ нѣть печи, и следовательно не достаетъ, въ холодное лѣто, нужной теплоты. Во всѣхъ трехъ сосудахъ кумысъ постоянно взбалтывается помянутую мутовкою, а передъ употребленіемъ процѣживается чрезъ небольшое сито. Теплота и взбалтываніе непремѣнныя условія хорошаго кумыса. Безъ достаточнаго тепла однако все же выйдетъ кумысъ, а безъ постояннаго взбалтыванія его не будетъ. Далѣе, когда кумысъ возвращается для употребленія, то также необходимо постоянно, и непремѣнно прелъ самимъ употребленіемъ, взболтать графинѣ или штофѣ и тогда уже пить. Если кумысъ мало подвергался взбалтыванію, то онъ теряетъ въ крѣпости и во вкусѣ, даже въ немъ образуются сырьевые шарики, и тогда вкусъ самый непріятный. По описываемъ мною способомъ кумысъ приготавливается: первымъ способомъ на кочевкахъ (въ сабѣ или турсукѣ) и въ самарскомъ кумысолечебномъ заведеніи; по второму способу въ Татарскихъ деревняхъ. Какой способъ лучше — не берусь решить, такъ какъ кумысъ въ Самарскомъ заведеніи, приготавляемый въ сабѣ, ничѣмъ не уступаетъ кумысу, заквашенному

*) Журн. Мин. Ви. Дѣл., 1859 г., ч. XXXIV, кн. 2, отд. II, стр. 90.

въ трехъ деревянныхъ калбахъ. Дальнийшее различие въ способѣ приготовленія состоить еще въ закваскѣ: для этого или подливаютъ волу, какъ пишетъ В. И. Даль и профессоръ Островскій, или же парное кобылье молоко вливаютъ въ готовый уже кумысъ, а въ началѣ весны, когда готоваго кумыса нѣть, наливаютъ кобылье молоко на кумысный порошокъ, который остается отъ прошлаго лѣта. Для получения такого порошка даютъ кумысу отстояться, сливая съ него жидкость и осадокъ засушиваютъ и сохраняютъ до слѣдующаго года. При помощи порошка обходятся безъ воды при первоначальной закваскѣ; но вода, въ небольшомъ количествѣ, употребляемая единственно для того, чтобы произвести первоначальную закваску, нисколько не уменьшитъ хорошаго качества въ кумысѣ. Нужно только наблюдать, чтобы потомъ, а особенно, чтобы готовый уже кумысъ не разбивался водою, какъ то дѣляютъ Башкиры, привозя кумысъ на деревенскіе базары.

Что же касается до необходимыхъ свойствъ кумыса, то вотъ описание ихъ, представленное В. И. Далемъ: кобылье молоко, по составнымъ частямъ своимъ, подходитъ довольно близко къ женскому молоку; въ немъ много сахара, очень мало сыру и масла; творогу или сырь почти не видать, даже и въ квашенномъ кобыльемъ молокѣ, которое вовсе не густѣеть и бываетъ мало гуще воды; масло показывается едва замѣтными крапками и принимаетъ, вѣроятно, отъ копченыхъ стѣнъ сабы темноватый цвѣтъ. Оно собирается хозяйками, какъ лакомство, и известно подъ именемъ «май», общаго назанія масла, сала и жира. Кусъ кумыса кислый, солодковатый и бьетъ въ носъ, какъ шипучее вино, и въ кислую щи. Есть въ кумысѣ еще какой то неопределенный сырой вкусъ и сырой запахъ: то и другое особенно замѣтно предъ употребленіемъ его и послѣ. Утверждаютъ, что это происходитъ отъ кожанаго мѣха: мнѣю несправедливо. Мнѣ случалось, говорятъ В. И. Даль, пить кумысъ, приготовленный въ деревянной посудѣ: вкусъ и запахъ тѣ же, но напитокъ бываетъ кислѣе и менѣе играетъ. Башкиры и Киргизы единодушно уверяютъ, что хорошаго кумыса нельзя сделать ни въ чѣмъ, кроме кожаной посуды; потому что въ сабѣ молоко нетакъ быстро киснетъ и бываетъ прохладное. Привыкнувъ разъ—продолжаетъ тотъ же писатель—къ кумысу, по неволѣ предпочитаешь его всѣмъ безъ

исключенія другимъ напиткамъ, особенно въ жаркое время. Онъ охлаждаетъ, утоляетъ временно и жажду и голодъ, и придаетъ особенную бодрость. Но его нельзя пить рюмками, отѣдыватъ ципкомъ, а должно, во время жажды, выпить вдругъ портную чашку. Успокоившая голодъ, кумысъ не утоляетъ его окончательно: при немъ можно есть много, но можно и обойтись совсѣмъ безъ пищи. Особенное свойство кумыса, которое объяснить не легко, состоитъ въ томъ, что онъ никогда не перепоясаетъ и не обременяетъ желудка: его можно пить, сколько угодно и во всякое время, не чувствуя отягощенія. Еслибы, послѣ портной прогулки или прогодки, выпить въ половину столько воды или квасу, то отяжелѣлъ бы и легъ на мѣстѣ; отъ кумыса напротивъ болѣешь и освѣжаешься. Хмѣльное свойство кумыса весьма незначительно, иногда и вовсе незамѣтно: во всякомъ случаѣ кратковременно въ дѣйствіи своемъ и не оставляетъ никакихъ непріятныхъ ощущеній. Напиться до пьяна кумысомъ нельзя, быть на-веселѣ отъ него никогда можно, особенно отъ осеннаго кумыса, который бываетъ пьяне. Легкая веселость, красное лицо, а затѣмъ спокойный сонъ: этимъ все оканчивается. Головной боли не бываетъ.

Съ своей стороны мнѣ остается здѣсь еще прибавить слѣдующее: кумысъ долженъ быть пѣнистъ, очень немного сладковатъ и оставлять на языкѣ какъ будто сливочный вкусъ, скоро впрочемъ проходящій; желудка не обременяетъ, и что также замѣтительное, отѣление мочи, при употребленіи кумыса въ достаточномъ количествѣ, хотя гораздо больше обыкновенного, но совершенно непропорціально количеству выпитаго кумыса; такъ оно сравнительно мало.

Какъ начинать лечение кумысомъ ви В. И. Даль, ни профессоръ Островскій, ни Самарскія Губернскія Вѣдомости не говорятъ. Поэтому предлагаю здѣсь собственная изслѣдованія: въ Оренбургской губерніи Татары и Башкиры утверждаютъ, что, приступая къ лечению кумысомъ, нужно сперва, трое сутокъ, пить кобылье молоко, совершенное слабительное, чтобы очистить желудокъ. Мнѣ кажется это излишнее, во всякомъ случаѣ, небезусловно необходимо; ибо подобнаго очищенія, во вѣстѣ ослабляющаго, можно достигнуть при употребленіи двухдневнаго кумыса, особенно вѣдьсколько разбавленнаго кобыльимъ молокомъ или даже однодневнаго кумысомъ (изъ первой

деревянной кадки, описанной выше). Да и въ общемъ еще вопросъ нерешенъ, нужно ли и для какой собственно цѣли очищать желулокъ предъ началомъ кумыснаго лечения. Мне кажется, употребление кобыльаго молока можно посовѣтовать только тѣмъ, которые страдаютъ запорами, и то не трое сутокъ, а развѣ однѣ, много днѣи сутокъ. Во всякомъ случаѣ, по моему мнѣнію, забѣзъ слѣдуетъ соображаться съ состояніемъ желудка и приступать или прямо къ слабому кумысу и къ болѣе или менѣе разбавленному кобыльимъ молокомъ, но пить въ теченіе трехъ, даже двухъ днѣй сильно слабающее кобылье молоко едвали нужно, особенно тѣмъ больнымъ, у которыхъ силы ослаблены и изнурены. Однимъ словомъ, я не одобряю употребленія кобыльаго молока предъ началомъ лечения во его можно пить, сообразно съ состояніемъ желудка, если слабый и разбавленный кумысъ производятъ постоянные запоры. Я началъ лечение прямо съ кумыса несовсѣмъ крѣпкаго, не имѣя вовсе запоровъ, напротивъ постоянный превосходный стулъ. Правило, предлагаемое Татарами и Башкирами Оренбургской губерніи, происходитъ, какъ кажется, отъ слѣдующаго обстоятельства: Татары нидѣлаются для себя кумыса; когда же приѣдутъ поѣтители, а у нихъ нѣть готоваго напитка и на приготовленіе его нужно два и три днѧ, то, для выигранія времени, они совсѣмъ начатъ лечение кобыльимъ молокомъ, а между тѣмъ готовятъ кумысъ. Эта уловка прината въ послѣдствіи за правило и сохраняется до сихъ поръ, еслибы въ кумысѣ и не было недостатка. Правиломъ же лѣгитимально полезнымъ должно принять совсѣмъ, начинать пить кумысъ некрѣпкій и въ первые пять и восемь дней употреблять небольшое количество, примиѣро стакана по три, по четыре и по пяти неболѣе, потомъ увеличивать порцію съ каждымъ днемъ и доводить, по возможности, безъ наспа впрочемъ, до вѣра въ день. Я началъ съ трехъ стакановъ, на другой день выпилъ пять, а черезъ пять дней дошелъ до 18 стакановъ; замѣчательно, что кумысъ не производить никакихъ непріятныхъ опущеній или послѣдствій. Бываетъ, конечно, что больной, страдающій слабымъ желудкомъ, отъ большаго количества или отъ крѣпкаго кумыса чувствуетъ въ началѣ изжогу до такой степени сильную, что открывается грудная боль, даже говорить, горячое кровотеченіе; тогда, разумѣется, необходимо совершенно оставить кумысное лечение.

Нѣкоторые отъ неумѣренаго употребленія кумыса или отъ слишкомъ крѣпкаго кумыса въ началѣ получаютъ такое къ нему отвращеніе, что не въ состояніи вовсе пить. Поэтому какъ при началѣ, такъ и въ продолженіе лечения, необходимо сообразоваться съ желудкомъ и другими явленіями организма, увеличивая порціи, усиливая крѣпость кумыса или ослабляя его. Короче, общихъ правилъ пока еще нѣть не между кочевиками, ни въ мѣдѣцинѣ: каждый кумысникъ, начавъ съ двухъ или трехъ стакановъ въ день, долженъ наблюдать за собою и самъ себѣ назначать увеличеніе порцій или уменьшеніе силы кумыса. Само собою разумѣется, при запорахъ постоянныхъ хорошо прибѣгать къ слабому кумысу, а въ крайности къ самому кобыльному молоку, но лучше къ кумысу, болѣе или менѣе разбавленному этимъ молокомъ; при поносахъ, опять только постоянныхъ, усиливать крѣпость кумыса. Если же нѣть ни изжоги, ни запоровъ, ни поносовъ, то увеличивать порціи: чѣмъ больше больной выпиваетъ кумыса, въ продолженіе курса лечения, тѣмъ лучше.

При употребленіи этого напитка, съ врачебною цѣлію, нужно, какъ можно больше, гулять; очень хорошоѣѣздить при этомъ верхомъ, хотя часть въ день. Самое лучшее лѣчіе произведетъ кумысъ, если пользующійся имъ оставитъ на шесть недѣль, обыкновенно называемый курсъ, или по крайней мѣрѣ на мѣсяцъ, короче, на все время лечения, свои занятія и посвятитъ эти немногія недѣли исключительно для возстановленія своего здоровья, т. е. будетъ только пить кумысъ, гулять иѣздить верхомъ. Что бы соединить значительное употребленіе кумыса съ значительнымъ гуляніемъ, можно брать въ графинахъ кумысъ и гуляя, постоянно, чрезъ каждые полчаса, а потому чрезъ четверть часа выпивать стаканъ, большую или меньшую чашку или, не удаляясь далеко отъ жилища, возвращаться чрезъ 20 или 25 минутъ домой, пить кумысъ и снова отправляться на гуляніе, дѣлая все это сообразно съ состояніемъ явленій, производимыхъ напиткомъ въ организмѣ, и не придерживаясь какихъ-либо напередъ придуманныхъ или присовѣтованныхъ правилъ. Однимъ словомъ, поступать такъ, какъ поступаютъ Башкиры, которые не знаютъ никакихъ правилъ. Изъ статьи Самарскихъ Губернскихъ Вѣдомостей видно, что въ заведеніи доктора Постникова поѣтители начинали употребленіе кумыса съ 7 часовъ утра

и оканчивали въ 6 часовъ пополудни. Докторъ Постниковъ говорилъ мнѣ, что такой порядокъ заведенъ былъ потому, что вѣкоторые изъ посѣтителей отъ поздняго по вечерамъ употребленія кумыса теряли сонъ. Если такъ, то, разумѣется, такомъ болѣымъ надо прекращать питье кумыса часовъ въ 6 или 7 вечера; въ противномъ случаѣ нѣть необходимости стѣсняться этими правилами. Я пилъ весь день, съ 6 часовъ утра до поздняго вечера, даже ложась спать, выпивая стаканъ, другой, смотря по аппетиту и всегда спалъ, какъ можно, лучше. Повторю, необходимо сообразоваться съ явленіями, производимыми напиткомъ, а не съ какими бы-то ни было правилами. В. И. Даль пишетъ: «кумысъ можно пить въ невѣроятно-огромномъ количествѣ, до ведра въ левъ и болѣе, не чувствуя никакого отягощенія и не опасаясь послѣдствій.» Тотъ же писатель объясняетъ, что съ первого дня, когда начнешь пить кумысъ, замѣчается запоръ, который впрочемъ не беспокоитъ, не обременяетъ и даже не уменьшаетъ аппетита. Дѣло приходитъ само собою въ порядокъ; но во все времена остается наклонность къ запору и изверженія бываютъ жестки и невелики.—Всего этого со мною не было, кромѣ развѣ постояннаго хорошаго аппетита. Самарскія Губернскія Вѣдомости говорятъ, что при малыхъ пріемахъ обыкновенно бываетъ небольшой запоръ, непрічинаяющій никакого беспокойства; въ большихъ, отъ 2 до 12 бутылокъ, онъ уничтожаетъ аппетитъ и замѣняетъ пищу. И этого со мною не было. Въ другомъ мѣстѣ тѣже Вѣдомости объясняютъ, что въ малыхъ пріемахъ, отъ одной до двухъ шампанскихъ бутылокъ въ сутки, кумысъ возбуждаетъ аппетитъ и исправляетъ пищевареніе въ такой степени, что желудокъ легко перевариваетъ самую трудноваримую пищу, какъ-то бараний и говяжій жиръ. Вотъ это было со мною, не только при употребленіи одной или двухъ шампанскихъ бутылокъ, а при 36 стаканахъ въ день, т. е. во все продолженіе лечения.

(Окончавшіе въ сѣдующемъ №.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) По случаю отѣзда продаются вер-

бен. позвол. 25 іюля 1859 г. Цензоръ А. Зерніцъ.

ховыя лошади, отличной выездки, подѣдамское сподло: бурый меринъ Пегасъ—75 руб. и рыжий Рагланъ—120 руб. сереб. Желающие сдѣлать эту покупку могутъ спросить фельдфебеля Леонтьева въ домѣ полковницы Лаптевой, что на Театральной площади. Тамъ же продается и молодая корова калмыцкой породы за 30 руб. серебромъ.—2.

2) Управляющій Харьковскою Земскою конюшнею извѣщаетъ, что въ первой половинѣ Августа мясца текущаго 1859 года, будутъ продаваться, по распоряженію Начальства, съ аукціонного торга въ г. Харьковѣ, 6-ть жеребцовъ этой конюшни, а именно: рысистой породы Харьковскаго завода Лѣнтай сприй, и полукровные: Атаманъ т. гнѣвой, Голубъ рыжій, Флоксъ спѣрый, Ларь т. гнѣвой.—3.

3) Въ аптекѣ братьевъ Роше полученъ 26 июня винный транспортъ заграниценныхъ минеральныхъ водъ разлива 1859 года.

Для СВЕКЛОВИЧНО-САХАРНЫХЪ ЗАВОДЧИКОВЪ въ лавкѣ Морозова, подѣдомомъ Колупаева, въ переулкѣ возлы аптеки Роше, продается сафеточная рядовина для выжимки свекловицы.—5.

Отъезжаютъ за границу:

1) Австрійские подданные: графиня Доминика фонъ Аттемсъ и Іоганъ Кальнеръ,—въ Австрію.—1.

2) Тосканский подданный баронъ де-Сентъ Мари,—туда же.—1.

3) Великобританская поддданная Эмма Девисъ,—въ Германію и Францію.—1.

4) Ганноверскій подданный Вильгельмъ Андреевъ Статсъ,—въ Германію.—2.

5) Швейцарскій подданный Людвигъ Жирарде, съ женой Февроніею Тимофеевою,—въ Швейцарию.—3.

Редакторъ Щитовъ.